

ПОЭЗИЯ ОБРАЗОВ

ТЕМА, которую несет в своем творчестве актер, неотделима от его личности. При полной несхожести судеб и характеров многочисленных героинь Натальи Байтальской, актрисы Театра драмы и комедии на Литейном, их объединяет поэтичность. Они поэтически воспринимают то, что для глаза привычного, может быть, просто невосприимчивого определяется одним словом — «проза». Проза жизни, проза отношений, обыкновенность человеческих характеров. Возможно, именно поэтому так близка актрисе драматургия А. Вампилова, для которого она осталась «лучшей Ниной» из спектакля «Свидания в предместье», поставленного Е. Падве по пьесе «Старший сын».

В любой обстановке, декорации, спектакле Байтальская устраивается просто, как дома, внося естественную свободу поведения и знакомую-презнакомую каждому бытовую психологическую точность интонаций. Замечнее всего эта особенность актрисы в спектаклях «Муж и жена снимут комнату» М. Рощина и «Любимая» С. Ясных.

В пьесе «Муж и жена снимут комнату» рассматривается одна из частных ситуаций, которая, тем не менее, представляет собою концентрацию типичнейшего. Здесь берутся не просто общие трудности молодой семьи, разобранные на конкретном примере, но отражен удел многих. В результате образы главных персонажей—Алены

и Алеши—вышли несколько схематичными. Их поступки и реакции запрограммированы пределами «типичной» ситуации; конфликт пьесы — особенно в первом акте — носит не личностный, а сугубо внешний, бытовой характер, выходя на уровень конфликта нравственного лишь в конце второго действия.

Эти особенности драматургии, хотя и помогают актерам создать конкретность бытовых неурядиц, в то же время мешают найти то, что составляет личность их героев. Поэтому Байтальской приходится «придумывать» свою Алену, которая в ее исполнении существо чрезвычайно доверчивое, чуткое на ласку и внимание, и неизбежно в дуэте с мужем, Алешей, сторона обижаемая и непонятая.

В роли Алены особенно ярко проявляются черты, свойственные человеческой индивидуальности актрисы, и прежде всего — обаяние одухотворенности, редкий дар, который не поддается имитации и возникает только там, где есть тонко чувствующая и размышляющая душа.

Роль Риммы из спектакля «Любимая», поставленного главным режиссером театра Я. Хамармером, дает Байтальской возможность использовать широкий диапазон выразительных средств, проявив и меткость характерных зарисовок и тонкость психологического анализа, соединить комедийность, лирику и драматизм.

На этом материале она создает чрезвычайно живой и свежий образ.

Римма — заводская девчонка, тип «сорванца», рано повзрослевшая, но еще не ставшая взрослой. В начале спектакля она явно на переломе: нет-нет, да и покажется на мгновение ее пока еще угловатая женственность. И как будто для того, чтобы подчеркнуть ее затаенное существо, луч прожектора выхватывает из темноты сцены огромную фотографию: милое лицо, грусть, тающаяся в глубине больших серых глаз. Портрет этот существует в спектакле как обнаженная душа героини Байтальской.

На просьбу обозначить словами то главное, что составляет осно-

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ву характера Риммы, актриса отвечает: «Умение любить». Любить человека таким, какой он есть. Не прощать недостатки, снисходя до любви, а просто любить — широко и беззаветно.

Эта особенность индивидуальной позиции Натальи Байтальской проявляется и в ее подходе к очень сложной для любой исполнительницы роли Стеллы из спектакля «Трамвай «Желание», поставленного Е. Падве по пьесе Теннесси Уильямса.

Стенли Ковальский, ее муж, —

это сила. Сила мускулов, сила характера. Бланш Дюбуа, ее сестра, — порочная Джульетта, заблудившаяся в поисках Ромео, болезненная, обреченная духовность. Несовместимость их задания драматургом, столкновение неотвратимо. И Стелла оказывается меж ними, пытаясь примирить непримиримое, избежать неизбежное.

В исполнении Байтальской образ неминуемо становится более одухотворенным, чем это нужно для авторской концепции, зало-

женной в структуре пьесы; оттонок физиологии в отношениях с мужем снимается. Эта Стелла, конечно же, больше Дюбуа, чем Ковальская. Она привычно терпелива с Бланш, на грани срыва в разговоре со Стенли, и все большая духовная усталость тенью ложится на ее мягкие черты.

В спектакле «Мышеловка», поставленном Л. Белявским по пьесе Агаты Кристи, она играет роль мисс Кэйсуэл, внешне вполне благополучной молодой женщины, душа которой навеки осталась в холодном, полном людской жестокости детстве. Родается характер, совсем непохожий на разнообразных смешных девчонок, которых мы видели раньше. Меняется душа — меняется и пластика. Исчезает знакомая «уютная свобода» — появляется размеренность и четкость движений. Скрытый холод пронизывает мелодический рисунок интонаций. Здесь душа скрытная, скептическая, умудренная зрелищем грязной кухни людского быта и ослепленная им же, застывшая в неумении отогреться, увидеть теплые краски мира, если не доброго, то хотя бы не злого. Эту роль Байтальская любит именно за непохожесть на то, что играно ранее.

— Хочу быть разной, — говорит она. — Хочу сыграть человека, неоднозначного во всех его проявлениях, в его радости и горе, предельно искренне и достоверно. Хочу быть доброй, педерой, злой, нетерпимой — живым человеком, чтобы никто не смог уйти из театра нерастраженным и равнодушным.

Е. ЕГОРОВА